

Юэ Лин, которая понятия не имела, что она просто едва избежала быть пойманной Сон Цзя, стоял в переулке, думая о своем прошлом, проклиная ее невезение.

Она была в такой глубокой мысли, что чуть не спрыгнула от сюрприза с кольцом телефона. Она увидела звонящего, а потом с вздохом ответила. Она уже ждала звонка от брата, когда Юэ Тяньсяо узнал о ее лжи. Просто это случилось слишком рано.

"Я услышала кое-что о тебе от моего сына, сестры. Ты, должно быть, знаешь, что это. Это правда?" Юе Мин не был в настроении говорить мило и подлизываться к сестре, так что он прекратил погоню и сразу перешёл к делу.

Как насчёт того, чтобы я пришёл к тебе домой и мы поговорили там. Я могу объяснить. Это не то, что ты думаешь". Юе Линг говорил в спешке. Она отчаянно пыталась наладить отношения с братом и заставить его работать на нее.

"Это значит, что всё это правда. Не так ли?" Юе Мин насмеялся на другом конце.

"Позволь мне объяснить..."

"Не нужно ничего объяснять или приходить сюда". Юе Мин гневно закричал, и прежде чем Юе Лин смог сказать ещё одно слово, звонок был прерван.

"Проклятье". Юе Лин прокляла, когда она сжимала руки в кулак так сильно, что костяшки пальцев стали белыми. Клэри уже достаточно расстроилась из-за того, что Ян Дэмин сделал с ней в машине, а теперь ей пришлось столкнуться с гневом брата. Даже зная, что его гнев был искренним, она чувствовала себя разочарованной, потому что это всегда было наоборот.

Бормоча проклятия под дыханием, она вернулась на главную дорогу и пометила такси. После того, как она дала адрес, она закрыла глаза и откинула голову назад. Она пыталась подавить свой гнев, чтобы не взорваться, умиrotворяя гнев брата. "Если бы не этот дурень Деминг, мне бы не пришлось этого делать". Она думала про себя.

"Где Мин? Ещё не дома?" Она спросила после того, как увидела жену Ю Мин, Чжи Руо, сидящую на чердаке и жуя семена дыни.

"Он, должно быть, идёт. Присаживайся до тех пор." Чжи Руо, который понятия не имел о ссоре между братьями и сестрами, предложил Юе Линь чай, пока последний ждал.

"Мне казалось, я говорил тебе не приходить." Юэ Лин потягивала чай улун, когда услышала недовольный голос брата сзади. Она повернулась и Ю Мин зашла внутрь.

"Позволь мне объяснить Мин. Это не то, что ты думаешь. Поверь мне." Юе Лин положила чашку и начала объяснять.

"Довериться тебе? Не потому ли, что мы тебе доверяли, ты так долго нас обманывал?" Ю Мин чихнула. Ему было больно, потому что он слишком доверял своей сестре и чувствовал себя преданным, зная правду, которую она так долго скрывала от них. Нет, она солгала им!!!

"Дело не в том, что я солгала тебе намеренно. Твой шурин попросил меня никому не говорить." Юэ Лин солгала просто, посадив мужа под автобус, потому что его не было, и никто бы не пошел и не спросил его, даже если бы он был. Это было то, что она решила рассказать, пока ехала.

Юе Мин поднял брови, не совсем уверен. "По какой причине он это сделал?"

"Видите ли, его доля в компании уже меньше, чем у его дочери сглаза на шесть процентов. Он не хотел, чтобы кто-нибудь знал, что они еще меньше. Он чувствовал, что это снизит его ценность в глазах сотрудников. Поскольку у отца и дочери сглаза нет хороших связей, он не хотел, чтобы они поспешили за всем к Сон Цзя".

Когда были созданы международные корпорации Сонг Гуан, Сонг Гуан владел в общей сложности пятьдесятю шестью процентами акций компании. Когда Сонг Чен вступил в должность Президента-начальника управления, он передал двадцать процентов своему сыну, сохранив остальные тридцать шесть процентов за собой.

Когда "его внук" умер, чтобы не дать Юй Лин пойти в полицию и подать жалобу на свою внучку, он передал Юй Лин пять процентов своих акций, не считая согласия отправить Сонг Цзя за границу.

Позже он освободился от всех обязанностей компании, когда Сон Цзя вступила в дело, отдав все оставшиеся тридцать один процент ей. Сонг Чен тоже бы уже передал ей все, но из-за влияния Юэ Лин сдержался. Он тоже очень любил свою дочь, но где-то в глубине души Юэ Лин успешно запечатлел, что она потеряла сына из-за небрежности Сон Цзя, в некотором роде заставив его раскаться в поступках дочери. Его вина за потерю "своего" сына из-за дочери выросла настолько глубоко, что ее трудно было преодолеть.

Каждый день она плакала перед ним о своем сыне более трех лет, заставляя его сочувствовать ей. Она не только плакала, но и обращалась к психиатру, чтобы тот объявил ее подавленной из-за потери сына. Она заплатила психиатру так много, что он сказал Сонг Чен, Юэ Лин может развиваться суицидальные наклонности, если не позаботиться о ней должным образом. Сонг Чен, которая уже потеряла одну жену, не хотела терять вторую, поэтому он уступил всем ее просьбам и требованиям.

Когда Сонг Гуан передал свои акции Сонг Цзя, Юе Лин знал, что Сонг Чен вскоре последует за ним. Она не хотела, чтобы он это делал, поэтому она промывала ему мозги каждую ночь во время их душевных разговоров: "Сяо Цзя очень злится на нас, потому что мы отправили её за границу. Она еще не простила нас. Не передавайте ей наши акции, если вы это сделаете, она может выгнать нас из компании и дома, забирая все для себя".

Сонг Чен была очень удивлена, услышав, что сказал Ю Лин. Он протестовал, заявив, что знает свою дочь. Она бы никогда не сделала ничего подобного. Именно тогда Юэ Лин начала плакать и угрожать самоубийством, сказав, что не хочет проводить свои последние дни на улице, и что она скорее умрет, чем проживет эту жизнь в нищете.

Чтобы успокоить ее, Сонг Чен согласилась владеть акциями ради нее. Чего он не знал, так это того, что Юэ Лин планировала заполучить всю компанию к себе. Даже её брат, который слепо следовал за ней, тоже был всего лишь пешкой. Она знала, что получить тридцать один процент акций от Сон Чжиа будет трудно, так что она не хотела, чтобы в итоге у нее осталось еще двадцать пять, и в конце концов, у нее ничего не осталось.

"Послушай, сестра. Я могу принять твои причины". Юэ Лин улыбнулась изнутри. Она знала, что ее брат был дураком, для начала, и это не было бы тяжелой работой, чтобы манипулировать им. Но его следующие слова отвлекли улыбку от ее лица.

"Но я все еще не могу смириться с тем, что ты солгал нам. С каких пор моя семья стала "другими"? Чтобы получить Корпорацию для нас, мы всегда работали вместе, и вы относились к нам как к "другим"".

Юэ Линг сжимала кулаки под кофейным столиком. Ей не нравилось, когда кто-то читал ей лекции. Даже ее собственный брат.

"Ты слишком много думаешь о Мин." Она говорила, подавляя свой гнев.

"Мне жаль, сестра, но когда вы работаете вместе, вы делитесь всем, в противном случае вы работаете только на себя". Поэтому я прошу тебя больше не искать помощи ни у меня, ни у моего сына и заботиться о своих делах". Ю Мин, конечно, следовал за сестрой, но он не был глуп, чтобы во всё верить. У него были свои планы по работе. В конце концов, несмотря ни на что, у них была одна и та же кровь, и яблоко от яблони падает недалеко от дерева. Неужели?

<http://tl.rulate.ru/book/35407/1033681>